

УДК 394

DOI: 10.17223/2312461X/25/2

## НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ\*

---

Маргарита Кемальевна Любарт

**Аннотация.** Проблемы национальной идентичности являются одной из весьма острых и актуальных тем общественно-политического дискурса современной Франции. В обществе существуют разные представления о содержании понятия «национальная идентичность», а также ощущение кризиса идентичности, что в немалой степени связано с приемом страной массовой миграции. Дискуссии об идентичности далеко выходят за рамки теоретических научных дискуссий, оказываясь вопросами идеологическими и, в конечном счете, политическими, поскольку от того, как понимаются вопросы идентичности, как оценивается историческое и культурное наследие нации, во многом зависит то будущее, на которое ориентируется в своем развитии общество. Статья основана на анализе публикаций прессы, читательских интернет-комментариев к ним, анализе контента интернет-ресурсов ряда общественных организаций, научной литературы по социальным наукам, научной и художественной публицистики.

**Ключевые слова:** национальная идентичность, культурная идентичность, гражданская идентичность, миграционный фактор, Франция

В публичном и научном пространстве современной Франции все чаще звучат слова о «кризисе идентичности», «гибкости идентичности», «постнациональной идентичности» и т.д. Удивляться этому не приходится, слишком много изменений происходит в Европе в целом и во Франции в частности: это процессы глобализации, европейского строительства, экономического и миграционный кризисы, рост исламизма, не говоря уже о значительных технологических и социальных трансформациях последних десятилетий.

Все эти процессы, конечно же, отражаются и на самоидентификации людей. Среди разных видов идентичностей – социальной, религиозной, гендерной, политической и иных, которые широко обсуждаются, обычно не приводя к серьезным столкновениям мнений, *идентичность национальная* вызывает во Франции наиболее острые дебаты.

Чем вызван такой интерес к вопросам национальной идентичности, почему дискуссия на эту тему оказывается актуальной не только для ученых, но и политиков, людей разных социальных слоев и убеждений,

---

\* Публикуется в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

почему она занимает столь большое место в медиапространстве? Какие интерпретации и почему получает сегодня понятие «национальная идентичность»?

Концепция нации, которой Франция всегда гордилась, гражданско-политическая по своей сути, была сформулирована еще в годы Великой французской революции: все граждане страны считаются французами, национальность является гражданской принадлежностью. С 1789 г. в стране проводилась политика формирования единой и неделимой нации-государства, где не было бы места различиям по этническому, религиозному, расовому и иным признакам. Начиная с философов Просвещения, французская политическая мысль знала уже несколько моделей интерпретации того, что понимается под «нацией» и ее производной – «национальной идентичностью». Сложные концепции нации были разработаны учеными в период между 1870–1945 гг. (Meuḡan 2009), когда, например, появилось определение, предложенное Э. Ренаном (1882 г.), с его емким, но двойственным пониманием нации и как историко-культурной, и как духовной общности людей, возникшей в результате метисации и желающей «жить вместе» (Ренан 1902), к которому и сегодня обращаются сторонники и правого, и левого политического дискурса.

Многие прежние концепции нации были раскритикованы в послевоенные десятилетия, когда в общественных науках произошло отторжение «этнокультурного» понимания нации. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. дискуссии об идентичности, инициированные левыми, возобновились и продолжают по сей день. Они идут как по поводу того, что является содержанием понятия национальной идентичности, роли отдельных ее составляющих, так и по поводу того, существует ли вообще национальная идентичность? Некоторые, говоря о «болезни», утрате, «распаде» идентичности, ее «перекомпоновке», «множественных идентичностях», идентичностях «жестких» и «мягких», и т.п., настаивают на существовании проблемы (Bayar 1996: 76; Finkielkraut 2013; Bouvet 2015; Rachik 2017 и мн. др.) и даже считают, что Франция в настоящее время проходит наиболее тяжелый в своей истории кризис идентичности (Casali 2016).

Сторонники другой точки зрения считают проблему надуманной, политически опасной, а само понятие национальной идентичности эфемерным и даже не имеющим содержания. Так, например, Ж. Нуарьель, известный историк, специалист по истории иммиграции и проблемам идентичности, считает, что французской национальной идентичности вовсе не существует, она лишь «элемент политического языка», который «создает отчуждение (стигматизацию) иммигрантов», что это «ложная, несуществующая проблема, предвыборный лозунг, призванный превозносить предрассудки самой ксенофобской части населения». На его взгляд, «нет и определения национальной идентичности, приня-

того всеми исследователями, потому что это не научное понятие, а выражение, принадлежащее политическому языку» (Noiriel 2007: 126; 2015). Подобную точку зрения разделяет и политолог Ж.-Ф. Байяр, полагая, что такого явления, как идентичность, нет, «но есть противоречивые процессы идентификации, которые определяют переменную геометрию национальной и гражданской принадлежности» (Bayard 2009). В недавно вышедшей книге «Паника идентичности: идентичность в призме социальных наук» (Paniques identitaires... 2017) коллектив французских авторов обращается к проблемным аспектам этого явления, которые, по их мнению, драматизируют в своих политических интересах представители правых взглядов, но которые следует, в общем, относить к вопросам социальным и религиозным.

Некоторые авторы предлагают признать, что проблема кризиса идентичности есть, она обусловлена значительными переменами во Франции, произошедшими за последние два столетия, и есть также необходимость выработки *обновленной концепции нации* (Lacoste 1998).

Подобная поляризация мнений отнюдь не случайна, в стране сложились левый и правый дискурсы национальной идентичности, которые имеют в своей основе идеологический характер. Острота дебатов по этому поводу в последние два десятилетия вызвана, на мой взгляд, серьезной *дестабилизацией ориентиров*, определяющих смысл понятия «национальная идентичность», неудовлетворенностью части общества прежним его пониманием и возвращением к обсуждению самих основ модели национальной идентичности. В чем же видятся основные причины такой ситуации?

Наряду с процессами глобализации, которые усиливают унификацию культуры, что, как полагают представители правой точки зрения, угрожает сохранению своеобразия культуры французской, существует еще и миграционный вопрос, который в последнее время тесно увязывается с темой национальной идентичности. Массовая иммиграция усиливает этническое многообразие и возвращает французское общество к проблеме, казалось бы, когда-то уже решенной – задаче достижения (национальной) гомогенности и единства нации. Процесс интеграции иммигрантов не успевает за ростом иммигрантских общин, большинство из которых составляют выходцы из стран Магриба. Сегрегация иммигрантских меньшинств усиливается и самой франкоцентристской моделью интеграции, а также и проявлениями к ним дискриминации. Ожидания этих сообществ, что они будут расти и усиливаться за счет вновь прибывающих, не способствуют их стремлению интегрироваться во французскую нацию, а укрепляют желание сохранять прежнюю арабо-мусульманскую идентичность. Речь не идет, конечно, о всей совокупности прибывающих, но о довольно заметной ее

части. Принимая массовую миграцию, Франция по существу становится иммигрантской страной, хотя складывающееся при этом этнокультурное многообразие не признается (Любарт 2017: 21–23). Можно сказать, что несмотря на четко сформулированный в Конституции вектор формирования нации как единой, гомогенной общности, Франция перестала двигаться в этом направлении.

Страну затрагивают также процессы частичного «размывания» национального суверенитета в связи с ходом строительства единой Европы, появлением более «прозрачных» границ. Исследователи отмечают, что «доверие к соседним народам (например, между немцами и французами) и чувство принадлежности к европейскому сообществу заметно выросли», а «общей тенденцией, бесспорно, является ослабление национального чувства. Однако это происходит не за счет появления наднационального, европейского самосознания, а скорее за счет широкого распространения индивидуалистических ценностей» (Дьеккофф, Филиппова 2014: 197).

Французское общество настоящего времени существенно отличается от того, в котором формировалась государственная концепция нации, что и вызывает серьезные дискуссии. При этом идея национальной идентичности оказалась одной из самых востребованных и одновременно самых сложных для обсуждения. Связанная в риторике крайне правых с темой иммиграции, активно используемая ими с 2000-х гг., она стала своеобразным идеологическим клише, попав в разряд «политически некорректных» тем.

Так или иначе, в последние два десятилетия дебаты по этому вопросу приобрели особый накал, охватив не только научное сообщество, но и сферу политики – от высших государственных функционеров до представителей разных партий и политических групп, писателей и публицистов. Из медиапрофессионального пространства дискуссии вышли на просторы интернета и оказались в центре внимания блогеров, а также многих активных читателей новостных изданий, которые получили возможность делиться своими комментариями по волнующим их сюжетам. Заявили о своей позиции и те, кто до сих пор не имеет в стране официального наименования – группы населения иммигрантского происхождения, которые, по французским законам, запрещено выделять среди остальных французских граждан.

К теме национальной идентичности на протяжении последних десятилетий, в силу ее большой значимости, неоднократно обращались многие президенты и кандидаты на этот пост, в том числе социалисты Ф. Миттеран и Ж. Ширак, глава ультраправого Национального Фронта Ж.-М. Ле Пен, который еще в 1980-х гг. популяризировал в публичном пространстве выражение «национальная идентичность», увязывая его с отрицательным отношением к приему иммиграции.

Но особенно большое место эта тема заняла в деятельности Н. Саркози, при котором в 2007 г. было создано «Министерство иммиграции, интеграции, национальной идентичности и соразвития». Сам факт создания министерства, в названии которого фигурирует слово «идентичность» (в сочетании со словом «иммиграция»), вызвал протест части французских интеллектуалов, усмотревших в этой кампании попытку инструментализации темы политиками, 20 из них выступили с открытым заявлением, указав на опасность такого шага для французской демократии (Nous exageons... 2009). Известный социолог М. Вивьерка заявил, что создание такого министерства только усиливает напряженность вокруг миграционного вопроса, другие указали, что такая политика формирует закрытое общество и способствует ксенофобии (Ale magna 2009).

В 2009 г., с подачи президента Н. Саркози, были открыты широко разрекламированные «большие дебаты» о национальной идентичности. В письме министру иммиграции Э. Бессону, поручая ему начать эту кампанию, Саркози писал: «Мы должны возобновить дискуссию о республиканской и национальной идентичности, утвердить, что сегодня значит “быть французом”». Во многом повторяя идеи Э. Ренана, он говорил о воле «жить вместе», «разделять единую идентичность с культурой, историей, языком, ценностями, которые ее образуют и создают условия для успешной интеграции». «Наша нация смешанная. Иммиграция является источником постоянного обогащения нашей национальной идентичности» (Sarkozy 2009). Наряду с вниманием к проблемам интеграции новых граждан, которые должны принимать ценности французской демократии и культуры, в риторике самого политика появился новый оттенок. Н. Саркози неоднократно заявлял, что он «человек смешанной крови во главе смешанной нации» («Je suis un homme de sang mêlé à la tête d’une nation métissée»). Понятие «смешанная нация», непривычное для официальной риторики, повторялось неоднократно в его речах и книге (Sarkozy 2006: 280), «задача состоит в том, чтобы решить проблему смешения. <...> Это не выбор, это обязательство» [(цит. по: (Ménébrez 2009)]).

Однако, кроме указанных выше позиций, отражающих основной политический расклад в стране, в ходе дискуссии прозвучала точка зрения тех, кто имеет иммигрантское происхождение. Заметим, что во французском политическом языке на сегодняшний день нет термина, означающего эту группу населения, что само по себе уже таит проблему: все, кто имеет французское гражданство, считаются французами. Любое другое слово, выделяющее бывших иммигрантов и их потомков среди всех граждан страны, считается дискриминирующим. Однако в реальности эта группа граждан выделяется по ряду признаков, и сведение их проблем только к проблемам социальным, как это обычно делается, скрывает реальную ситуацию.

Наиболее ярко выразили интересы этой группы пять ее представителей, выступив с «Призывом о многокультурной и пострасовой республике», в котором говорится о необходимости осознать подлинность существования проблемы – увеличение «культурного многообразия» страны. Французское общество, на их взгляд, «глубоко обновилось», Республика должна стать «открытой для всех граждан», чтобы они могли «жить вместе». Проблема же состоит в том, что Франция, в отличие от многих других европейских стран, не может «примириться со своим прошлым», т.е. колониализмом, следствием которого являются миграционные потоки из бывших колоний (L'appel... 2010: 15).

«Монохроматический» взгляд на национальную идентичность заставляет некоторых французов подвергать сомнению национальность своих соотечественников или воспринимать иммиграцию как фактор разрушения идентичности, которую они хотели бы видеть неизменной», – говорят авторы, напоминая имена предков-иммигрантов, проявивших свою доблесть во имя интересов Франции и сожалеют о том, что французы забыли об этом и даже стали рассуждать о «благе колонизации» для бывших зависимых стран (15–16).

Призывая не к мононациональной, но к «мультикультурной и пострасовой республике», авторы документа требуют, чтобы «колониальная история и история рабства» были признаны «частью национальной истории»: «Времена меняются, даже если некоторые люди пытаются убедить нас в том, что говорить об истории значит уже быть “раскаявшимися”. На что мы отвечаем: “нет”. Говорить об истории – значит просто позволить всем узнать, как сформировалась наша французская идентичность», в «монохромной Республике», как ее все еще представляют масс-медиа, на самом деле живет «полихромная нация» (17–18). Слова документа – «наше общество должно позволить человеку процветать в этих многочисленных идентичностях» – являются по сути дела требованием мультикультурализма, далеко от ассимиляционной модели нации. «Понимание идентичности должно выйти за пределы единообразной модели типа француз – это человек белой расы, католической веры, определенной цивилизации», «быть французом – это не некая константа, но желание жить вместе, в наших смешанных идентичностях без необходимости отрицать часть себя. Мы должны оставить время, когда люди мыслили биологическими детерминизмами, слишком часто воспринимаемыми как непреодолимые»; «идентичности не являются священными объектами, фиксированными и неоспоримыми, определяемыми самопровозглашенными хранителями традиций» (22).

Заметим, что вклад иммиграции в формирование нации оценивают и другие. Вот что думают об этом, например, читатели больших новостных изданий, которые оставляют свои комментарии к прочитанным статьям: иммигранты – «не проблема, а богатство Франции. «Именно

благодаря иностранцам и «плавившему котлу» Франция стала великой нацией» (Здесь и далее перевод в комментариях мой. – М.Л.) (Rive gauche 2016). В то же время в блогах встречаются и противоположные мнения: «Европа исчезнет, подавленная и растворенная, и это неизбежно, если (европейские) государства и особенно Франция не обуздают этот бурный натиск» (clubsud 2015).

Требования «Призыва», казалось бы, должны быть близки левым, которые обычно стоят на защите от дискриминации иммигрантов и их потомков. Однако такая позиция отнюдь не находит безоговорочной поддержки левых сил, поскольку идею мультикультурализма разделяют далеко не все.

Дискуссия об идентичности, инициированная Н. Саркози, подверглась критике и слева, и со стороны крайне правых, и была свернута вскоре после его ухода с президентского поста. Даже по мнению весьма консервативного политика Ж.-П. Раффарена, стране нужно единство, а не дискуссия об идентичности. Для очень многих эти дебаты стали синонимом обсуждения болезненной иммиграционной тематики (Combes 2010: 171; Sahraouia, Sellam, Tegui 2011: 40–41). Ряд французских историков сочли инициативы Саркози возвращением к националистическому дискурсу сороковых годов. Ж. Нуарьель объясняет это тем, что логика идентичности, рожденная в девятнадцатом веке, с тех пор постоянно питала националистический дискурс (Noiriel 2007). Для многих левых (в том числе леволибералов) дискуссия об идентичности является *идеологической конструкцией, которая функционирует как машина войны* и которую используют крайне правые, эксплуатируя человеческие эмоции, чтобы привлечь к себе новых сторонников из числа невысоких социальных слоев (Meunier 2016). Иммиграционный вопрос «потенциально взрывоопасен», он может быть «чувствительным из-за сильных идеологических вложений <...>, рискует вызвать опасные конфронтации для национального единства, вызывая дрейфы по сравнению с “республиканскими” ценностями, на которых был достигнут консенсус (Lochac 1998: 246–247).

«Поддаваясь sireнам вопроса идентичности, люди не делают ничего иного, как каждый раз возвращаются к тому, что они делают хуже всего: теоретизируют о принятии или непринятии себе подобных», «нет лучшей маски для ксенофобии, чем хорошая дискуссия о идентичности», обращение к ней – просто способ подмены решения более важных проблем – экономических и социальных, и недобросовестные политики, которые не хотят решать эти сложные вопросы, обращаются к дискуссии об идентичности», – таково мнение публицистов левого направления (Falize 2017).

В этом контексте, по мнению левых, когда обсуждение идентичности утрировано средствами массовой информации и позицией некото-

рых авторитетных личностей, «кризис идентичности» из идеи надуманной имеет тенденцию становиться «реальностью», которая производит реальные эффекты из-за его постоянного раскручивания в публичном пространстве» (Meugan 2016). Однако существует и прямо противоположное мнение, что французская идентичность действительно находится под угрозой. Вот что говорит, например, один из читателей «Фигаро»: «...у нас демонизирована идентичность, потому что для некоторых она обязательно синонимична расизму и исключению Другого. Мне кажется, что некоторые народы мира упорно возрождают свою идентичность, как индейцы Америки», африканцы и другие, «только Европа или Франция не имеют права ее иметь» (Elise33 2018).

Итак, официальная дискуссия по этому вопросу была прекращена, однако дискурс не исчез. Дебаты по поводу французской идентичности снова приобрели остроту в ходе предвыборной президентской кампании 2017 г., в которой этот вопрос, наряду с проблемами иммиграции (кампания проходила на фоне миграционного европейского кризиса), оказался одним из важнейших. Об этом вновь говорил Н. Саркози, А. Жюпе рассуждал о «счастливой идентичности» (*identité heureuse*), М. Ле Пен – о «потере идентичности» (*perte d'identité*), глава социалистов Ф. Олланд – об «оборонительной идентичности» (*identités défensives*), Э. Макрон – о темах, близко соприкасавшихся с идентичностью – о роли ислама в обществе и принципе светскости.

\*\*\*

Как можно заметить, дебаты по поводу идентичности весьма политизированы и имеют выраженно *идеологический характер*. Несмотря на различия и нюансы, их с известной долей условности можно разделить на две большие группы: левую точку зрения (включая леволиберальную) и правую (от умеренно центристской до крайне правой), принимая во внимание также то, что внутри каждой из этих групп существуют вариации мнений.

Истоки «левого» подхода к проблемам национальной идентичности исторически восходят к идее нации, как она была сформулирована философами Просвещения, которые вкладывали в нее гражданский смысл, имея в виду построение демократической модели светского общества, общества свободы и прав человека, порвавшего с реакционным прошлым, его историей и традициями, казавшимися тогда консервативными, мешавшими общественному прогрессу. В те революционные времена, и много позднее, французская нация, согласно этой концепции, являлась воплощением духа прогресса.

До сих пор «реперные точки» такого понимания идентичности остаются прежними. Для части левых (в том числе неолибералов) ха-



рактерны также европеизм (противопоставляемый идентичности европейских народов), идеал Европы и даже мира без границ, и соответствующая «глобальная идентичность» (*identité mondiale, citoyenneté globale*). Согласно такому пониманию, «Франция не определяется как “раса”, “этническая принадлежность” и, тем более, как “религия”, а как сумма ценностей. Иногда мы слышим, что эти ценности универсальны. Вероятно, так и должно быть, но мы должны признать, что это не так, и на самом деле некоторые страны не признают их всех» (Kookaboura 2014).

Прием миграции выглядит в этой системе ценностей как открытость миру, готовность принять в состав нации тех, кто разделяет приверженность к демократическим республиканским ценностям. Левые в целом за прием иммиграции (хотя и с рядом поправок о контролируемой миграции) и против дискриминации новых граждан Франции, что составляет предмет их особой заботы. «Мы лицемерно говорим о своих ценностях, предавая их, когда речь идет о мигрантах. Они ассоциируются с делинквенцией. На самом деле это банальный расизм. Дело не только во Франции; также и Европейский союз охвачен подобным лицемерием, которое провозглашает права человека и демократические свободы, а на деле практикует противоположное, полагаясь на политическую вялость народов, которые его составляют. Право на свободу перемещения является фундаментальным» (Cléro 2011).

Согласно пониманию идентичности *правыми*, которые также безусловно признают республиканские принципы демократии, французы к тому же – европейский народ с христианскими корнями, греко-латинской по происхождению культурой, живущий на «богатой и красивой территории, обихоженной поколениями жителей, имеющий многовековую историю, которая началась задолго до 1789 г., когда была установлена Республика», Франция – это также «душа». «Наша национальная идентичность одновременно является культурной, религиозной, этнической, территориальной и исторической», а также, как отмечал Э. Ренан, у нации существует «душа, духовный принцип», который выражается «осязаемым фактом... ясно выраженным желанием продолжить жизнь вместе», – говорится в программной редакционной статье ассоциации «Правая линия» (Proclamer 2018).

В еще одном схожем определении «национальной идентичности», которое дает Ж.-И. Менебре, один из организаторов идентитаристской организации «Полемиа», заметны акценты, характерные для этого варианта понимания идентичности: ценность истории, национальной самобытности, исторических корней. Его определение тоже близко к ренановскому: «Нация, как и человек, является кульминацией долгой истории усилий, жертв и самоотверженности. Культ предков является самым законным / естественным из всех; предки сделали нас теми, кто

мы есть. Героическое прошлое, великие люди, слава, – это социальный капитал, на котором мы строим национальную идею. Иметь общую славу в прошлом, общую волю в настоящем; совершив вместе великие дела, желать сделать что-то снова», «субъективная основа нации относится к объективной основе: это наследие» (Ménébrez 2013).

Правые требуют уважать право на французскую идентичность, которая отличает их от других народов, в том числе в культурном смысле. Понимание идентичности левых они считают безликим. Вот весьма характерное высказывание, сделанное одним комментатором в блоге: «...левые сделали Францию страной без души, без истории, населенную зомби, одурманенных потребительством» (pavlvs 2017).

Такой набор политико-гражданских критериев (права человека, лозунг «...свобода, равенство, братство»), который левые кладут в основу французской идентичности, может быть применен к любой стране. Согласно этой логике, «французом» может считаться любой человек, признающий демократические ценности и права человека. В интернете немало карикатур на этот счет, изображающих даже инопланетян, заявляющих, на основе такого понимания национальной идентичности, что «они – французы».

В понимании идентичности левыми немалое значение имеют *социальные вопросы*, в том числе идея социальной справедливости и защищенности. Так, например, видный деятель Социалистической партии М.-С. Руайаль заявила: «Быть французом – это флаг и социальное обеспечение». Французская журналистка и социолог левых взглядов (Caroline Fourest) на вопрос «Что значит для вас быть французом?», отвечает: «Это значит жить в стране, где человек не умирает во время работы, где у него определенное качество жизни, социальное обеспечение, равные возможности, в стране, где заработная плата самых богатых не в сто раз больше, чем у самых бедных» (Karlin 2009).

Видоизменяясь и приобретая новые интерпретации, понимание левых и неолибералов включило отчасти и идеи так называемого *открытого общества*, как оно понималось А. Бергсоном и К. Поппером, с его динамизмом, прозрачностью границ, соседством в одном государстве разных культур (мультикультурализм), открытостью к приему миграции. Равенство, а также отрицание всякой дискриминации и ксенофобии, включая расизм, – один из ключевых постулатов этого взгляда. Продолжением этой линии являются чувство *вины за свое колониальное прошлое* и пересмотр некоторых страниц истории, которые могут быть восприняты обществом как не политкорректные. Во французской истории, на взгляд левых, есть темные страницы – Крестовые походы, географические открытия и связанная с ними колонизация, преступления колониализма. Отсюда рождаются *чувство вины*, самобичевание, потребность в «покаянии» и искуплении, преклонение перед Другим, ко-

торые, на взгляд правых, иногда превосходят меру. В одной из своих статей известный адвокат и публицист Ж.-В. Гольднадель определяет ситуацию так: «...осмелимся предположить, что в опустошительном отрицании французской и западной идентичности лежит патологическое неприятие воображаемой белой и иудео-христианской идентичности» (Goldnadel 2018).

Историк Дм. Казали утверждает, что Франция «стала чемпионом мира по самобичеванию. Это самая пессимистичная страна в мире, и хорошо видно, что этот кризис идентичности будет иметь драматические последствия для нашего будущего». «Мы научили французов любить все, что они ненавидят, и ненавидеть все, что они любят», – говорит автор о ценностях неолиберализма. «Франция на протяжении долгого времени была образцом для мира, но, к сожалению, сегодня это не так. Наша идентичность была построена на культурной исключительности, к сожалению, это (чувство гордости за свою страну. – М.Л.) больше не передается нашим детям». Казали считает, что за это частично ответственна система образования. «Французская школа находится в кризисе», он называет причину этого кризиса – «прекращение передачи детям чувства любви к своей родине. Когда мы видим, что 37% молодых людей иностранного происхождения не чувствуют себя абсолютно французами, мы видим, что существует проблема идентичности» [(цит. по: (La France est... 2017)].

Что касается приема массовой миграции, то правые в целом – за ее ограничение, а крайне правые настроены еще более негативно. Главное требование по отношению к прибывающим – интеграция. Вот что на этот счет говорит известный писатель Э. Земмур: «Французы – это прежде всего народ белой расы, христианских корней, французской исторической культуры. Во Франции могут жить и желтые, и черные французы, но как *меньшинство* (курсив мой. – М.Л.). Быть французом – значит принимать это. Однако иммигранты не принимают это, они сохраняют свои ценности. Сейчас во Франции существует два народа, один из которых представлен в «сложных кварталах», происходит насилие в отношении коренного населения и колонизация территории Франции» (Raphaël Glucksmann...; Zemmour 2016).

Отвергая любую отсылку к этнической идентичности, выступая против этнического дифференциализма (Combes 2010: 171), французские левые отвергают и соотнесение национальной идентичности с какими-либо этническими традициями, «фольклоризмом» (которые особенно дороги правым), считая их питательной средой для развития национализма. В их глазах «национальная культура» меркнет перед лицом развивающейся глобальной, общемировой культуры. Как сказал Э. Макрон в одной из речей (в феврале 2017 г.) своей предвыборной кампании: «Не существует французской культуры, но есть культура Франции» (Il n'y a pas de culture française. Il y a une culture en France) (Citations).

Это заявление президента породило много откликов. Так, например, Ив Жего, политический деятель правых взглядов, ответил на него так: «Во всем мире знают, что существует французская культура, и Францию любят за ее культуру», «французская культура существует, и она богата, разнообразна, жива, она уникальна и открыта, она существовала всегда» (Jégo 2017).

Вопрос о роли культуры в национальной идентичности – один из основных в этом споре. Отвергая обвинения левых в пассаизме и консерватизме, Жего говорит: «Когда мы заявляем, что французская культура существует, это происходит не потому, что мы утверждаем, что она превосходит другие, а потому, что мы знаем, что быть французом – значит иметь общую культуру, свой язык и республиканский дух». Утверждать существование французской культуры – значит воспринимать культуру как общее благо. «Главное, фундаментальное – это наша способность жить общей культурой, лелеять и обогащать ее вместе. Так что да, есть особая и уникальная французская культура, рожденная тонким и мощным сочетанием нашей истории и тех, кто создал французскую нацию» (Jégo 2017).

Правые, и в особенности крайне правые, в значительной мере ближе к культурному (в том числе этнокультурному, антропологическому) пониманию национальной идентичности. Для них гораздо большее значение в ее определении играют традиции, многовековая история, христианские корни; некоторые говорят и об общности происхождения от одних предков (галло-римлян и т.д.), эмоциональной привязанности к родной земле и нежелании утратить собственную французскую культуру.

Это так называемая закрытая концепция национальной идентичности, связанная со стремлением сохранять собственную культуру, скепсисом по отношению к проекту европейского строительства, который рассматривается как угроза национальной культуре, образу жизни и даже как предательство национальных интересов. Отрицать ценность истории, исторических корней нации, роли христианства, французской культуры, как это делают представители левых взглядов, – значит, по их мнению, полностью разрушить Францию, лишить ее своеобразия, ее историко-культурной ценности.

Представители этой точки зрения недовольны политикой проевропейского руководства, настроенного на нивелирование национальной культуры. «Настало время, чтобы те французы <...> которые, несмотря ни на что, остаются самыми многочисленными, избавились от смиренной рубашки господствующей идеологии и боролись против отрицателей своей идентичности <...>. Пришло время вернуться к этому определению здравого смысла! Табу французской этнической принадлежности, религии и культуры должно быть нарушено» (Ménébrez 2009).

Примером подхода к проблемам культуры с более центристской позиции являются работы профессора Лорана Буве, специалиста по политическим доктринам, автора книги «О «культурной небезопасности» (Bouvet 2015). Он обращается к рассмотрению вопроса, который по-прежнему остается «табу» в глазах французской (левой) интеллигенции: *роли культуры* в отношениях между различными группами общества и антагонизмами, которые «культурная идентичность» может генерировать. Буве обращается к причинам роста (правого) популизма, набирающего силу в стране, с его озабоченностью «культурной незащищенностью» коренных французов. Людей волнуют не только социальные и экономические трудности, к которым официальные власти сводят все проблемы, они также беспокоятся и о собственной идентичности, основанной на «исконно» французской культуре, которой угрожают, как им представляется, глобализация, утрата прежних ценностей и нерегулируемые миграционные потоки. Именно это чувство тревоги Л. Буве и называет «культурной незащищенностью». Заметим, что тревога о «культурной (гражданской) небезопасности» характерна не только для крайне правого Национального фронта (Национального альянса – с 2019 г.), но и значительной части умеренно правых, в частности UMP (Союз за народное движение). Не разделяя точку зрения правых, дистанцируясь от «культурализма» последователей Ф. Боаса, которые сводят поведение индивидов и групп к «культурному детерминизму», Л. Буве признает, тем не менее, существование проблемы. Она не видна, по его мнению, (левым) либералам, французской элите, живущей в богатых кварталах, склонной к «высоко гуманным» рассуждениям, и не соприкасающимся с миром иммиграции. Однако эти проблемы знакомы не понаслышке менее обеспеченным, «народным классам» общества. «Несмотря на все успокаивающие речи, каждый в своей повседневной жизни может осознать, что французские традиции и образ жизни ставятся под сомнение самым невыносимым образом, даже если это не воплощается в форму физической агрессии или террористического акта», – пишет Л. Буве.

Л. Буве отрицает, что путь мультикультурализма может быть подходящим для Франции: «Нормативный мультикультурализм, стремление к признанию идентичности и поощрение разнообразия являются не только неэффективными средствами достижения целей, <...> но и создают такие извращенные эффекты и противодействующие силы, которым они рискуют, если мы заботимся о том, чтобы не расторгнуть социальную связь и не уничтожить все общество». По его мнению, для решения проблемы нужно «сделать идентичность и культурные требования меньшинств приемлемыми», искать настоящее решение проблемы, не прячась от нее, и не отдавая столь важный аргумент как культура в безраздельное «политическое пользование» крайне правых (цит. по: [(Mazin 2015)]).

Другой взгляд на вопросы идентичности и культуры демонстрирует В. Мартиньи, он делает акцент не столько на культурные различия (меньшинств, в том числе иммигрантских) внутри страны и необходимость достижения внутренней гомогенности, сколько говорит о необходимости сохранения культурного своеобразия Франции среди других стран мира, в «концерте других наций». Темы культуры и самобытности, которые с 1980-х гг. пропагандировали левые, переместились на другую сторону политического спектра, в пространство, в котором они все еще развиваются сегодня. Автор показывает, что хотя правые разрывают с социалистическим нарративом, они повторяют основную линию последнего: «Франция черпает свое величие в своей культуре, которая является цементом нации» (Martigny 2016: 265).

Что касается *религиозного аспекта национальной идентичности*, то и здесь ситуация неоднозначна. Некогда «старшая дочь» католической церкви, Франция сегодня – одна из самых атеистических стран Европы, что во многом является следствием проводимого принципа светскости французского государства (лаицизма), в необходимости строго соблюдения которого уверено большинство населения. Однако существуют нюансы.

Для многих, в первую очередь придерживающихся правых взглядов, христианство является важной частью историко-культурного наследия, религией, которая на протяжении веков определяла облик французской культуры, основы которой они не хотели бы потерять или видеть их замененными на другие. Наибольший процент (54%) людей, считающих, что Франция должна опираться на «христианские корни», по данным опросов Французского института общественного мнения (IFOP), среди католиков. Но среди них есть разные группы: наибольший процент приверженцев идеи «христианских корней» – среди практикующих католиков (69%).

Согласно исследованиям IFOP, католики *в целом благожелательно относятся к иммигрантам*, придерживаясь традиций христианского милосердия и сострадания к страждущим. Поддерживают призыв Папы Франциска принимать мигрантов 60% католиков. И хотя среди разных групп католиков существуют различия в зависимости от взглядов, «закрытые» католики (относящиеся отрицательно к иммиграции мусульман) составляют меньшинство. Милосердие по отношению к мигрантам и беженцам не отменяет того факта, что 47% католиков полагают следующее: французская идентичность находится под угрозой. Многие, с одной стороны, одобряют государственную помощь таким нуждающимся, с другой – сомневаются по поводу целесообразности приема массовой миграции и озабочены будущим Франции в связи с этим (Perceptions 2018: 8–10).

Только 1/3 католиков считает, что мигранты вполне могут жить согласно привычным им традициям и обычаям (т.е. разделяют идеи мульт-

тикультурализма), большинство же полагает необходимой их интеграцию. Против полного закрытия границ для миграции 61% католиков (Perceptions 2018: 10). Таким образом, взгляды католиков по вопросам иммиграции не являются однозначными, они колеблются от позиции весьма либерально настроенных «католиков-мультикультуралистов» до католиков-националистов, тех, кто опасается за судьбу французской идентичности, виня в ее деградации мигрантов. Открытая враждебность в этой группе населения, как, впрочем, и в других редка: современное французское общество прошло большой путь развития по пути демократии и толерантности.

В иерархии идентичностей, похоже, идентичность религиозная не занимает главенствующего места. Как считают социологи, «в представлении французов единственным легитимным сообществом является нация» (45).

Весьма показательной была реакция общества на пожар 16 апреля 2019 г. собора Парижской Богоматери, одного из символов Франции. Как это бывает в состоянии потрясения, началась оживленная дискуссия, всплеск национального самосознания, принявшего разные формы. Президент Э. Макрон выступил с заявлением, что собор будет восстановлен. Правые уточняют, что он должен быть восстановлен в прежнем виде, и даже более того. «Должен быть восстановлен не только собор Парижа. Франция, находящаяся в депрессии из-за своей вины и восхищения Другим, также нуждается в восстановлении», «иногда необходимы трагедии, чтобы вывести декадентских людей из-под амнезического легкомыслия. Именно “прогрессисты”, враги ностальгии, ослабили уважение к предкам и старым камням Франции, изображая ее устаревшей, безобразной, одиозной», – говорит один из известных правых журналистов (Rioufol 2019).

Среди неверующих (каковых в стране большинство), доминирует отношение к христианству прежде всего как к культурному наследию. Вместе с тем для левых в целом характерно довольно и *благоприятное отношение к исламу*, который, благодаря иммиграции, стал второй по численности конфессией страны. Такая позиция объясняется рядом причин. Во-первых, левые и либералы склонны к защите любых меньшинств, в том числе и религиозных. Во-вторых, нередко говорится, что мусульмане, в конечном итоге, имеют те же ценности, что и христиане. В-третьих, мусульмане являются значительной частью электората левых.

Правые обвиняют левых в недальновидном отношении к «распространению ислама»: «...практика ислама является гиперретроградной и представляет как раз все то, что они (левые. – М.Л.) не любят: мужской шовинизм, насилие, обскурантизм <...> Я вижу этому только одно объяснение. Им не нравится все то, что формировало нашу страну на протяжении веков. Они хотят вычеркнуть все это из прошлого, предпочи-

тая иностранное тому, что было создано Францией», – говорит один из комментаторов блога (OULLINOIS 2018).

Перед лицом растущего ислама, а тем более исламизма, большинство (и в этом у левых и правых есть консенсус) видят опору в строгом соблюдении принципа светскости, при этом некоторые говорят о христианских культурных традициях: «Франция – это страна католической традиции и должна таковой остаться, это наша культура. Она является также светской страной, и эта светскость должна <...> защищаться повсюду, чего мы сейчас не наблюдаем» (Dulcinée 2018); «Светскость остается нашей единственной крепостью, которая защищает нас от всякой радикальной религии» (Klaus Muller 2018).

А вот что говорят некоторые из комментаторов в интернет-блогах: «Я предпочитаю христианство, к которому относится большинство в течение тысячелетия, а также иудаизм, а не недавно пришедшие конкурирующие религии» (fanfan18 2018).

\*\*\*

Дискуссия о национальной идентичности в связи с фактором иммиграции отражается и в медиапространстве, теледебатах с участием видных представителей политики, науки, людей искусства. Она звучит и в произведениях публицистов и писателей, которые также придерживаются разных идеологических позиций. Так, Жак Аттали, известный экономист и социальный теоретик, советник Ф. Миттерана, автор ряда популярных книг, среди которых «На пороге нового тысячелетия» (1991), «Краткая история будущего» (2006), разделяет левоглобалистские взгляды, считает миграции неотъемлемой чертой настоящего и будущего. Это будущее, на его взгляд, не связано с существованием каких-то отдельных наций, национальные границы будут стираться.

Гораздо более остро и даже драматично эти темы звучит в произведениях известного французского писателя М. Уэльбека, в частности в романе «Покорность» (2015), написанном в жанре политической фантастики. Роман приобрел мгновенную и огромную популярность на фоне событий миграционного кризиса 2015–2016 гг. и терактов. Повествуя о событиях близкого будущего, о 2022 г., когда к власти во Франции путем демократических выборов приходит президент-мусульманин, Уэльбек показывает, как стремительно меняется весь уклад жизни, какой неузнаваемой становится Франция. Роман, как мне видится, говорит не только о крушении французской (христианской) цивилизации, но и о той роли, которую в этом сыграли французские интеллектуалы, многие из которых безразличны и апатичны к происходящему, готовы к компромиссам и далеки даже от идеи борьбы за «свою» Францию. Уэльбек указывает и на роль в этой ситуации левых:



«закованные в кандалы идейного антирасизма, левые лишены возможности не только бороться с мусульманским кандидатом, но даже критиковать его», «левоцентричные журналисты в слепоте своей не уступали троянцам. Подобная слепота, впрочем, не несла в себе никакой исторической новизны: в тридцатые годы прошлого века то же самое происходило с интеллектуалами, политиками и журналистами», которые все как один были убеждены, что Гитлер «рано или поздно одумается» (Уэльбек 2016: 64, 177). Герой романа под влиянием философии Тойнби говорит: «...цивилизации гибнут не от руки убийцы, а сами убивают себя» (294). Другой персонаж, профессор университета, принявший ислам, заявляет: «...та Европа, которая находилась на вершине цивилизации, убила себя всю за несколько десятилетий» (296). Добавим, что популярность М. Уэльбека в стране огромна, особенно среди молодежи, это один из самых известных французских писателей в мире, лауреат ряда литературных премий, в том числе Гонкуровской. В апреле 2019 г. президент Макрон вручил ему наивысшую награду страны – Орден Почетного легиона, отметив в своей речи, что признает заслуги писателя, несмотря на несходство их политических взглядов (Faue 2019).

Другой известный писатель, журналист, политический обозреватель, активный участник радио- и теледебатов, неизменно собирающего огромные аудитории – Эрик Земмур, объявляет себя голлистом и бонапартистом, решительно выступает против массовой иммиграции (называя ее демографическим цунами) и нынешней (неолиберальной) модели интеграции, призывая вернуться к модели ассимиляционной. Размышляя о судьбах страны, он критикует характерный для левых пересмотр истории. Так, в своей книге «Французское самоубийство», имевшей огромный успех, он пишет: «Все извернуто, перевернуто, ниспровергнуто. История продолжает оставаться нашим главным кодом, но и она вся оказалась вывернута наизнанку, искажена... Мы больше не знаем, куда идем, потому что больше не знаем, откуда идем» (Zemmour 2014: 10).

\*\*\*

Определенное воздействие на дискуссию о национальной идентичности имел и миграционный кризис 2015–2017 гг. Хотя он затронул Францию только «по касательной», тем не менее весьма обострил общественные и политические дискуссии по иммиграционному вопросу (Любарт 2018). Правительство Ф. Олланда выступило за принятие страной своей квоты беженцев, что нашло, с одной стороны, определенную поддержку со стороны правозащитных и гуманитарных организаций, левых сил, части населения. С другой стороны, действия правительства, а, еще в большей мере зловещие теракты, прокатившиеся

во Франции (в Париже, Марселе, Нице и других городах) привели к активизации антииммигрантских и антиисламских настроений. Правые обвинили правительство левых в намерении ослабить государство, в неуважении к власти и ее институтам, в задачу которой входит защита границ и суверенитета страны. Политика левых, с их точки зрения, ставит под сомнение саму идею Государства-нации, которая составляет конституционный базис Франции. Глава Национального фронта М. Ле Пен сравнила «миграционную волну» с «варварским нашествием» на Европу IV в., предупредив, что оно будет иметь схожие исторические последствия. «Гигантское миграционное движение не является вторжением, которое затем удалится; они приходят, чтобы здесь остаться» (Boni 2015).

Миграционный кризис и теракты привели к активизации и даже появлению новых правых и крайне правых организаций, идентитаристских и традиционалистских католических организаций, общему увеличению поддержки правых (Любарт 2017: 27–28). Наиболее общая платформа, которая их объединяет, – защита собственной исторической французской культуры и идентичности, традиций коренного населения, прекращение приема массовой иммиграции. Например, лозунгами праворадикальной «Франции несогласной» (в марте 2015 г.) были: «Хватит иностранцев», «Массовая иммиграция губит нашу цивилизацию и будущее нашего народа», «Мультикультурализм провалился» (Migrants 2015); акции крайне правого движения «Сторонники идентичности» («Les identitaires») проходили против иммиграции неевропейского происхождения, распространения ислама в Европе и «великого замещения» европейского населения пришельцами с иных континентов; молодежное объединение «Génération identitaire» заявляло об «этническом, культурном видении европейской идентичности» (Leclerc 2016) и т.д. Ряд других действий правительства по приему беженцев вызвал противоречивые реакции: находились и сторонники, и противники гостеприимства.

По результатам исследования, проводившегося Французским институтом общественного мнения (IFOP) в сентябре 2016 г., 62% французов выступало против приема мигрантов с Востока и только 38% поддерживало их прием (IFOP: 51).

\*\*\*

Многомерность эффекта приема миграции порождает серьезные социально-культурные трансформации, которые остро ощущаются во французском обществе. Общественно-политический дискурс национальной идентичности в стране демонстрирует противостояние двух основных точек зрения на то, какое содержание следует вкладывать в

это понятие. Вопросы интерпретации идентичности далеко выходят за рамки теоретических научных дискуссий, оказываясь вопросами идеологическими и в конечном счете политическими. Именно потому так сильно противостояние противоборствующих сторон и так непримиримы их позиции, каждая из которых имеет свою систему ценностей и аргументаций. От того, как понимаются вопросы идентичности, какие акценты ставятся на тех или иных ее составляющих, какими видятся ее ценности, как оценивается прошлое и культурное наследие, во многом зависит то будущее, на которое ориентирована страна.

### *Источники и литература*

- Аттали Ж.* На пороге нового тысячелетия / пер. с фр. М., 1991.
- Аттали Ж.* Краткая история будущего / пер. с фр. М., 2006.
- Дьёкофф А., Филиппова Е.И.* Переосмысление нации в «постнациональную» эпоху // Этнографическое обозрение. 2014. № 1.
- Любарт М.К.* Миграционный кризис в Евросоюзе 2015–2016 гг.: этнокультурный аспект. Франция // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 256. М., ИЭА РАН, 2017.
- Любарт М.К.* Франция и миграционный кризис 2015–2017 гг. // Новая и новейшая история. 2018. № 5. С. 119–139.
- Ренан Э.* Что такое нация? // Ренан Э. Собрание сочинений: в 12 т. / пер. с фр. под ред. В.Н. Михайловского. Киев, 1902. Т. 6. С. 87–101.
- Уэльбек М.* Покорность / пер. с фр. М., 2016.
- Bayard J.F.* L'illusion identitaire. Paris: L'Harmattan, 1996.
- Bayard J.F.* «Il n'y a pas d'identité française» // Le Monde. 06.11.2009.
- Boni M.* Marine Le Pen compare la crise des migrants à la chute de l'empire romain // Le Figaro. 15.09.2015.
- Bouvet L.* L'insécurité culturelle. Sortir du malaise identitaire français. P.: Fayard, 2015.
- Casali D.* Désintégration Française. P., L.C Lattès. 2016. Citations. URL: <https://dicocitations.lemonde.fr/citations/citation-152672.php/> (Accessed 27 July 2019).
- Cléro J.-P.* Présentation // Cités. 2011/2. № 46. P. 9–16.
- Combes M.* L'identité nationale sous le regard des historiens // Mouvements. 2010/1. № 61. P. 167–171.
- Falize S.* Pourquoi la crise identitaire parasite le débat politique. 25.01.2017. URL: [https://www.huffingtonpost.fr/sylvain-falize/pourquoi-la-crise-identitaire-parasite-le-debat-politique\\_a\\_21662592/](https://www.huffingtonpost.fr/sylvain-falize/pourquoi-la-crise-identitaire-parasite-le-debat-politique_a_21662592/) (Accessed 27 July 2019).
- Faye O.* A l'Elysée, Emmanuel Macron célèbre le «romantique» Michel Houellebecq. URL: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/04/19/a-l-elysee-emmanuel-macron-celebre-le-romantique-michel-houellebecq\\_5452487\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/04/19/a-l-elysee-emmanuel-macron-celebre-le-romantique-michel-houellebecq_5452487_823448.html) (Accessed 27 July 2019).
- Finkelkraut A.* L'identité malheureuse. P.: Stock, 2013.
- Goldnadel G.W.* L'identité ne pose pas problème lorsqu'elle est nationale // Figaro. 15.10.2018.
- Jégo Y.* Emmanuel Macron et le reniement de la culture française // Le Figaro. 07.02.2017. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2017/02/06/31001-20170206ARTFIG00209-emmanuel-macron-et-le-reniement-de-la-culture-francaise.php/> (Accessed 27 July 2019).
- IFOP. Les français et leurs perceptions de l'immigration, des réfugiés et de l'identité. P., 2017.
- IFOP. Perceptions et attitudes des catholiques de France vis-à-vis des migrants // Sondage. 07.06.2018.

- Karlin E. Qu'est-ce qu'être français? 30.11.2009. URL: [https://www.lexpress.fr/actualite/politique/qu-est-ce-qu-etre-francais\\_831976.html](https://www.lexpress.fr/actualite/politique/qu-est-ce-qu-etre-francais_831976.html) (Accessed 27 July 2019).
- Kookaburra. Que veut dire pour vous être Français? URL: <https://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/que-veut-dire-pour-vous-etre-154191> (Accessed 27 July 2019).
- L'Appel pour une république multiculturelle et postraciale. 2010. URL: [http://www.achac.com/file\\_dynamic/Appel\\_pour\\_une\\_republique\\_...](http://www.achac.com/file_dynamic/Appel_pour_une_republique_...) (Accessed 27 July 2019).
- La France est en train de traverser la plus grave crise identitaire depuis sa naissance. 10/02/2017. URL: <https://rnc.bfmtv.com/emission/la-france-est-en-train-de-traverser-la-plus-grave-crise-identitaire-depuis-sa-naissance-1100535.html> (Accessed 27 July 2019).
- Lacoste Y. Vive la nation. Destin d'une idée géopolitique. Fayard, 1998.
- Leclerc J.-M. Comment le gouvernement veut répartir les migrants de Calais en region // Le Figaro. 12.09.2016.
- Lochac D. L'immigration, une question trop sensible // Questions sensibles. PUF. 1998. P. 246–261.
- Martigny V. Dire la France. Culture(s) et identités nationales, 1981–1995. P.: Presses de Sciences-Po, 2016.
- Mazin B. «L'Insécurité culturelle» de Laurent Bouvet // Polemia. URL: <https://www.polemia.com/linsecurite-culturelle-de-laurent-bouvet/2015> (Accessed 27 July 2019).
- Ménébrez J.-Y. Sarkozy. Besson. Copé: négationnistes de l'identité française // Polémia. 29.10.2009. URL: <http://archives.polemia.com/article.php?id=2476> (Accessed 27 July 2019).
- Ménébrez J.-Y. Identité française: relire Renan! // Polémia. 7.08.2013. URL: <https://www.polemia.com/identite-francaise-relire-renan/> (Accessed 27 July 2019).
- Meyran R. Le mythe de l'identité national. Berg International, 2009.
- Meyran R. Crise identitaire? // Mediapart. 19 déc. 2016. URL: <https://blogs.mediapart.fr/edition/les-mots-en-campagne/article/191216/crise-identitaire/> (Accessed 27 July 2019).
- Migrants: Cazeneuve va réunir les maires prêts à accueillir des réfugiés // Sudouest.fr 6.09.2015.
- Noiriel G. À quoi sert «l'identité nationale». Agone, 2007.
- Noiriel G. Qu'est-ce qu'une nation? Poche, 2015.
- Nous exigeons la suppression du ministère de l'Identité nationale et de l'Immigration // Libération. 4 décembre 2009.
- Paniques identitaires: l'identité au prisme des sciences sociales // Laurence de Cock, Régis Meyran (dir.), Vulaines-sur-Seine : Éditions du Croquant, 2017.
- Perceptions et attitudes des catholiques de France vis-à-vis des migrants. Sondage 07.06.2018. URL: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/06/Rapport-MIC-0606-hd.pdf> (Accessed 27 July 2019).
- Proclamer la richesse de l'identité française. 3 juin 2018. URL: <https://www.polemia.com/proclamer-la-richesse-de-lidentite-francaise/> (Accessed 27 July 2019).
- Rachik H. Identités: de la souplesse! 2017. URL: <http://economia.ma/content/identit%C3%A9s-de-la-souplesse> (Accessed 27 July 2019).
- Raphaël Glucksmann face à Éric Zemmour: Quelle idée de la France? URL: <https://www.bfmtv.com/mediaplayer/video/raphael-glucksmann-face-a-eric-zemmour-quelle-idee-de-la-france-884221.html> (Accessed 27 July 2019).
- Rioufol I. Avec Notre Dame reconstruire la France // Le Figaro. 18.04.2019.
- Sahraoui S, Sellam N., Tegui A. Fabrique de la crise et identité // Spécificités. 2011/1. № 4. P. 35–42.
- Sarkozy N. Témoignage. P., 2006.
- Sarkozy N. Lettre de mission du Président de la République et du Premier ministre à Eric Besson, Ministre de l'immigration, de l'intégration, de l'identité nationale et du développement solidaire (Accessed: 1 avril 2009).

Zemmour E. Le suicide français. Albin Michel, 2014.

Zemmour E. Polemique // BMTV. 10.11.2016.

### Комментарии читателей новостных изданий

*Elise33* к статье Goldnadel. L'identité ne pose pas problème lorsqu'elle est nationale. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2018/10/15/31001-20181015ARTFIG00126-goldnadel-l-identite-ne-pose-probleme-que-lorsqu-elle-est-nationale.php>

*Rive gauche* к статье Licourt J. Que pèse réellement droite en Europe. URL: <http://www.lefigaro.fr/international/2016/12/02/01003-20161202ARTFIG00108-que-pese-reellement-l-extreme-droite-en-europe.php>

*Raphaël Glucksmann, Dulcinée, Klaus Muller, fanfan18* к статье: Wauquiez L. L'archipel du djihad. 2018. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/societe/2018/04/09/3100320180409ARTFIG00230-laurent-wauquiez-l-archipel-du-djihad.php>

*france folle, clubsud* к статье F. St Clair. Migrants: traiter le problème à la racine. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/monde/2015/08/18/31002-20150818ARTFIG00275-migrants-traiter-le-probleme-a-la-racine.php>

*pavlys* к статье Meteyer M. Avec Jean-Marie Le Pen, les catholiques intégristes de Civitas célèbrent le «pays réel» URL: <http://www.lefigaro.fr/politique/le-scan/2017/03/13/25001-20170313ARTFIG00126-avec-jean-marie-le-pen-les-catholiques-integristes-de-civitas-celebrent-le-pays-reel.php/>

*OULLINOIS 2018* к статье Goldnadel G.W. L'identité ne pose pas problème lorsqu'elle est nationale // Figaro. 15.10.2018.

Статья поступила в редакцию 29 июля 2019 г.

*Lyubart Margarita K.*

### NATIONAL IDENTITY AND IMMIGRATION IN MODERN FRANCE\*

DOI: 10.17223/2312461X/25/2

**Abstract.** National identity is one of the most pressing themes in the socio-political discourse in modern France. The current sense of identity crisis is associated with the processes of globalisation, the unification of culture on a global scale, the building of a European identity within the EU, as well as with the incoming mass migration of non-European origin which brings in people different from the local French population in terms of both culture and religion. The impact of these factors, especially migration, has become so tangible it necessitated a new understanding of the very meaning of the concept of 'national identity'. This meaning is conceived of differently from different ideological perspectives which the article undertakes to analyse drawing on various sources including press publications and online comments, Internet portals of a number of public organisations, social sciences literature, and other texts. It identifies and examines two main models of national identity, discussing their content and interpretation, and concludes that the issues of interpretation of identity go far beyond theoretical debates, turning out to be ideological and, ultimately, political, and the future that the country aspires to depends on how these issues are understood.

**Keywords:** national identity, cultural identity, civic identity, migration, France

\* Published in accordance with the research plan of the Institute of Ethnology and Anthropology RAS.

## References

- Attali J. *Na poroge novogo tysiacheletia* [Millennium: winners and losers in the coming world order]. Translated from French. Moscow, 1991.
- Attali J. *Kratkaia istoriia budushchego* [A brief history of the future]. Translated from French. Moscow, 2006.
- Dieckhoff A., Filippova E.I. Pereosmyslenie natsii v «postnatsional'nuiu» epokhu [Rethinking nation in the 'post-national' era], *Etnograficheskoe obozrenie*, 2014, no. 1.
- Lubart M.K. Migratsionnyi krizis v Evrosoiuze 2015-2016 gg.: etnokul'turnyi aspekt. Frantsiia [Migration crisis in the EU, 2015-2016: ethno-cultural aspects. France]. In: *Issledovaniia po prikladnoi i neotlozhnoi etnologii* [Studies in applied and urgent anthropology]. no. 256. Moscow: IEA RAN, 2017.
- Lubart M.K. Frantsiia i migratsionnyi krizis 2015-2017 gg. [France in the current migration crisis, 2015-2017], *Novaia i noveishaia istoriia*, 2018, no. 5, pp. 119-139.
- Renan E. Chto takoe natsiia? [What is nation?]. In: Renan E. *Sobranie sochinenii v 12-ti tomakh*. Perevod s frantsuzskogo pod redaktsiei V.N. Mikhailovskogo [A collection of writings in 12 volumes. French translation edited by V.N. Mikhailovskiy]. Vol. 6. Kiev, 1902, pp. 87-101.
- Houellebecq M. *Pokornost'* [Submission]. Translated from French. Moscow, 2016.
- Bayard J.F. *L'Illusion identitaire*. Paris, L'Harmattan, 1996.
- Bayard J.F. «Il n'y a pas d'identité française», *Le Monde*, 06.11.2009
- Boni M. Marine Le Pen compare la crise des migrants à la chute de l'empire romain, *Le Figaro*. 15.09.2015.
- Bouvet L. *L'insécurité culturelle. Sortir du malaise identitaire français*. Paris, Fayard, 2015.
- Casali D. *Désintégration Française*. P., L.C Lattès. 2016. Citations. Available at: <https://dicocitations.lemonde.fr/citations/citation-152672.php/> (Accessed 27 July 2019)
- Cléro J.-P. Présentation, *Cités*. 2011/2 (n° 46), pp. 9-16.
- Combes M. L'identité nationale sous le regard des historiens, *Mouvements*. 2010/1 (n° 61), pp. 167-171.
- Falize S. *Pourquoi la crise identitaire parasite le débat politique*. 25/01/2017. Available at: [https://www.huffingtonpost.fr/sylvain-falize/pourquoi-la-crise-identitaire-parasite-le-debat-politique\\_a\\_21662592/](https://www.huffingtonpost.fr/sylvain-falize/pourquoi-la-crise-identitaire-parasite-le-debat-politique_a_21662592/) (Accessed 27 July 2019)
- Faye O. *À l'Elysée, Emmanuel Macron célèbre le «romantique» Michel Houellebecq*. Available at: [https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/04/19/a-l-elysee-emmanuel-macron-celebre-le-romantique-michel-houellebecq\\_5452487\\_823448.html](https://www.lemonde.fr/politique/article/2019/04/19/a-l-elysee-emmanuel-macron-celebre-le-romantique-michel-houellebecq_5452487_823448.html) (Accessed 27 July 2019)
- Finkelkraut A. *L'identité malheureuse*. Paris: Stock, 2013.
- Goldnadel G.W. L'identité ne pose pas problème lorsqu'elle est nationale, *Le Figaro*, 15.10.2018.
- Jégo Y. Emmanuel Macron et le reniement de la culture française, *Le Figaro*, 07.02.2017. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/2017/02/06/31001-20170206ARTFIG00209-emmanuel-macron-et-le-reniement-de-la-culture-francaise.php> (Accessed 27 July 2019)
- IFOP. *Les français et leurs perceptions de l'immigration, des réfugiés et de l'identité*. Paris, 2017.
- IFOP. Perceptions et attitudes des catholiques de France vis-à-vis des migrants. *Sondage* 07.06.2018.
- Karlin E. *Qu'est-ce qu'être français?* 30/11/2009. Available at: [https://www.lexpress.fr/actualite/politique/qu-est-ce-qu-etre-francais\\_831976.html](https://www.lexpress.fr/actualite/politique/qu-est-ce-qu-etre-francais_831976.html) (Accessed 27 July 2019)
- Kookaburra. *Que veut dire pour vous être Français?* Available at: <https://www.agoravox.fr/tribune-libre/article/que-veut-dire-pour-vous-etre-154191> (Accessed 27 July 2019)
- L'Appel pour une république multiculturelle et postraciale*. 2010. URL: [http://www.achac.com/file\\_dynamic/Appel\\_pour\\_une\\_republique...](http://www.achac.com/file_dynamic/Appel_pour_une_republique...) (Accessed 27 July 2019)

- "La France est en train de traverser la plus grave crise identitaire depuis sa naissance" 10/02/2017. Available at: <https://rmc.bfmtv.com/emission/la-france-est-en-train-de-traverser-la-plus-grave-crise-identitaire-depuis-sa-naissance-1100535.html> (Accessed 27 July 2019)
- Lacoste Y. *Vive la nation. Destin d'une idée géopolitique*. Fayard, 1998.
- Leclerc J.-M. Comment le gouvernement veut répartir les migrants de Calais en région, *Le Figaro*, 12.09.2016.
- Lochac D. L'immigration, une question trop sensible, "*Questions sensibles*", PUF 1998, pp. 246-261.
- Martigny V. *Dire la France. Culture(s) et identités nationales, 1981-1995*. Paris, Presses de Sciences-Po, 2016.
- Mazin B. «L'Insécurité culturelle» de Laurent Bouvet, *Polemia*. Available at: <https://www.polemia.com/linsecurite-culturelle-de-laurent-bouvet/2015> (Accessed 27 July 2019)
- Ménébrez J.-Y. Sarkozy. Besson. Copé: négationnistes de l'identité française, *Polémia*, 29.10.09. Available at: <http://archives.polemia.com/article.php?id=2476> (Accessed 27 July 2019)
- Ménébrez J.-Y. Identité française: relire Renan!, *Polémia* 7.08.2013. Available at: <https://www.polemia.com/identite-francaise-relire-renan/> (Accessed 27 July 2019)
- Meyran R. *Le mythe de l'identité nationale*. Berg International, 2009.
- Meyran R. Crise identitaire?, *Mediapart*. 19 déc. 2016. Available at: <https://blogs.mediapart.fr/edition/les-mots-en-campagne/article/191216/crise-identitaire/> (Accessed 27 July 2019)
- Migrant: Cazeneuve va réunir les maires prêts à accueillir des réfugiés, *Sudouest.fr* 6/09/2015.
- Noiriel G. *À quoi sert «l'identité nationale»*. Agone, 2007.
- Noiriel G. *Qu'est-ce qu'une nation?* Poche, 2015.
- Nous exigeons la suppression du ministère de l'Identité nationale et de l'Immigration, *Libération*, 4 décembre 2009.
- Paniques identitaires: l'identité au prisme des sciences sociales. In: Laurence de Cock, Régis Meyran (dir.), *Vulaines-sur-Seine : Éditions du Croquant*, 2017.
- Perceptions et attitudes des catholiques de France vis-à-vis des migrants. *Sondage* 07.06.2018. Available at: <https://www.ifop.com/wp-content/uploads/2018/06/Rapport-MIC-0606-hd.pdf> (Accessed 27 July 2019)
- Proclamer la richesse de l'identité française*. 3 juin 2018. Available at: <https://www.polemia.com/proclamer-la-richeesse-de-lidentite-francaise/> (Accessed 27 July 2019)
- Rachik H. *Identités: de la souplesse!* 2017. Available at: <http://economia.ma/content/identit%C3%A9s-de-la-souplesse> (Accessed 27 July 2019)
- Raphaël Glucksmann face à Éric Zemmour: *Quelle idée de la France?* Available at: <https://www.bfmtv.com/mediaplayer/video/raphael-glucksmann-face-a-eric-zemmour-quelle-idee-de-la-france-884221.html> (Accessed 27 July 2019)
- Rioufol I. Avec Notre Dame reconstruire la France, *Le Figaro*, 18.04.2019
- Sahraoui S, Sellam N. et Tegui A. Fabrique de la crise et identité, *Spécificités* 2011/1 (N° 4). pp 35-42.
- Sarkozy N. *Témoignage*. Paris, 2006.
- Sarkozy N. *Lettre de mission du Président de la République et du Premier ministre à Eric Besson, Ministre de l'immigration, de l'intégration, de l'identité nationale et du développement solidaire*. (1 avril 2009)
- Zemmour E. *Le suicide français*. Albin Michel, 2014.
- Zemmour E. *Polemique*, *BMTV*, 10.11.2016.